

УДК 81'34

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ ДЕТЕЙ И РОЛЬ ЯЗЫКОВОГО ИНПУТА

Петренко А. Д., Петренко Д. А.

*Институт иностранной филологии Таврической академии
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь
E-mail: aldpetrenko@mail.ru, danpetrenko@mail.ru*

Различные гипотезы о путях развития человеческой способности усваивать и употреблять язык с давних пор выдвигались лингвистами и становились предметом научных дискуссий. Изучая феномен детской речи, необходимо помнить, что овладение объективной действительностью в детстве протекает по двум направлениям: ребенок-предметы и ребенок-люди. Речь, как таковая, может возникнуть и развиваться только в процессе общения. Цель данного исследования – проследить, какое влияние на овладение детьми родным языком оказывает внешняя речевая среда, определяющая объем и характер того, что называется инпутотом.

Ключевые слова: овладение языком, языковой инпут, мелодика языка, внешняя среда, языковая способность.

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике под инпутотом принято понимать речевой поток из окружающей среды, который воспринимает или может воспринимать ребенок. К началу овладения языком – это, преимущественно, вся в совокупности речевая продукция взрослых, либо старших детей, направленная прямо на маленького ребенка.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В 1959 году Н. Хомским в его знаменитой рецензии на книгу Б. Скиннера «Verbal Behavior» была сформулирована теория врожденных знаний. Основная мысль этой теории сводится к тому, что «устройство, обеспечивающее усвоение языка, содержит в качестве врожденной структуры все принципы, установленные внутри теории языка» [1, с. 142]. К ним относятся: лингвистические универсалии, форма фонологического, синтаксического и семантического компонентов лингвистического описания и т. д. Согласно концепции «врожденных знаний», ребенок формулирует гипотезы относительно правил лингвистического описания языка, которому принадлежат слышимые им предложения («первичные лингвистические данные»). Далее на основе этих гипотез он предсказывает лингвистическую структуру будущих предложений, сравнивает эти предсказания с реально появляющимися предложениями, отказывается от гипотез, не оправдавших себя, и развивает те, которые оказались приемлемыми [1, с. 143]. Н. Хомский, утверждал, что дети слышат такую несовершенную речь, что им невозможно

выделить из нее корректные правила грамматики и лишь врожденные знания служат основой для овладения языком.

Действительно, повседневная речь взрослых между собой с грамматической точки зрения полна несовершенств. Она содержит много неграмматических и незаконченных предложений и часто плохо артикулируется. Н. Хомский использует это в качестве аргумента, чтобы укрепить свое положение о специфических врожденных языковых структурах и способностях, которые позволяют ребенку усвоить язык. Однако результаты ряда исследований опровергают аргумент о том, что языковое развитие протекает достаточно независимо от языкового инпута.

Когда заговорил впервые наш предок и почему этой способностью не наделены другие приматы? Могут ли разговаривать роботы? На эти и подобные вопросы с давних пор пытаются ответить палеоантропологи, историки, генетики, специалисты в области нейромедицины, филологи.

В Пятикнижии Моисея в Библии сказано: «На всей земле был один язык и одно наречие...И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; «сойдем же и смешаем там язык их, так, чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город (и башню). Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле».

О красоте человеческого языка сказано немало прекрасных слов. Но для того, чтобы вдохновить читающую и слушающую публику реалиями синтаксиса и семантики, проще обратиться к средней статистике. Принято считать, что средний говорящий употребляет и свободно комбинирует в своей речи на основе правил грамматики около 10 000 имен существительных и прилагательных, 4 000 глаголов. Из этого языкового резерва может быть создано 6,4 биллиона разнообразных предложений, в состав каждого из которых входит, как минимум, пять слов. Если предположить, что на реализацию каждой подобной комбинации уйдет 5 секунд, то для произнесения всех фраз потребуется не менее одного миллиона лет.

Безграничен и объем информации, способный быть переданным при помощи средств языка. Еще до достижения зрелого возраста человек произносит более 50 миллионов слов. Без слов не смогли бы найти свое выражение множество идей. Со времени появления лука и стрел до создания межпланетных космических станций прошло более 12 000 лет и язык способствовал тому, что человек занял свое господствующее место среди всех существ, населявших когда-либо нашу планету.

Не случаен поэтому и тот интерес, который вызывает у людей проблема овладения языком и развитие речевой способности человека. Для Библии ответ на данный вопрос однозначен: "Im Anfang war das Wort, und das Wort war bei Gott, und Gott war das Wort" ("В НАЧАЛЕ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть"), сказано в Евангелие от Иоанна. С давних пор ученые пытались разгадать истоки столь чудесного дара человека – говорить. А объяснение гениальности этого дара изначально натолкнуло исследователей на решение дилеммы, суть которой четко сформулировал Вильгельм фон Гумбольдт «Der

Mensch ist nur Mensch durch Sprache; um aber Sprache zu erfinden, müsste er schon Mensch sein» («Человек и является человеком благодаря языку; но для того, чтобы познать язык, он должен стать человеком»).

Идеи, рассуждения и дискуссии о путях развития человеческой способности усваивать и употреблять язык множились, что в итоге привело к официальному запрету рассуждений на данную тему, сформулированному в 1866 году в виде устава влиятельного в то время "Société de Linguistique de Paris". Многие последующие годы на данную тему было наложено табу. Частично это объяснялось и отсутствием всякой возможности приведения каких-либо конкретных доказательств в виде фоно- или видеозаписей.

Между тем современная наука раскрывает ряд моментов, способствующих расшифровке первых голосов из каменного века. Так, например, палеонтологи реконструируют по данным археологических находок фрагментов костей человеческого предка эволюцию его произносительного аппарата. Нейрохирурги постигают таинство возникновения речевой способности в недрах нервных клеток. Современные компьютерные технологии настраивают неспособных к вербальной коммуникации роботов демонстрировать первичные речевые признаки. Молекулярная биология сообщает об успехах в направлении исследования генетических основ языка и впервые заявляет о том, что речевая способность человека зародилась впервые около 200 000 лет назад у нашего далекого предка *homo erectus*.

Однако наиболее многообещающим является путь наблюдения за развитием речевой способности младенцев, поскольку каждый из них проходит как бы заново путь эволюции, причем за короткий отрезок времени. При помощи современных технологий в немецкой нейроклинике в Потсдаме учеными медиками изучается процесс речепроизводства у младенцев, которые в состоянии произносить лишь отдельные звуки и их простейшие сочетания. Компьютер улавливает малейшие импульсы мозговой активности ребенка, которые представляют собой волновые линии на мониторе. Ребенок воспроизводит некий примитивный звуковой поток, из которого исследователи при помощи аппаратуры вычлениют отдельные слоги, которые могут стать в последствии составляющими будущих различных и значимых слов. Установлено, что каждый язык имеет свои звуковые образы, которые проявляются в слоговом (словесном) ударении. Уже в младенческом возрасте ребенок в состоянии различать на звуковом уровне оттенки в ударении – «Wa» и «Waaa». В немецком языке, например, слова, состоящие из двух слогов, имеют акцент на первом слоге в отличие, скажем, от французского, где немецкое имя «Bernhard» произносится с ударением на второй слог.

Способность понимать и реализовать язык формируется у человека значительно раньше, чем обычно было принято думать. Мелодика языка ребенок усваивает еще в утробе матери, чей голос через околоплодные воды достигает ушей младенца. Чтобы развить и освоить минимальные языковые навыки, то есть на то, что современному новорожденному требуются недели и месяцы, нашему предку потребовались сотни тысяч лет эволюции. Причем последовательность в их приобретении до сегодняшнего дня практически не изменилась. В потсдамской

клинике начат беспрецедентный проект «Deutsche Sprachentwicklungsstudie» («Исследование развитие языковой способности на немецком языке») – один из первых подобных проектов в мире, в рамках которого изучается речевое поведение 250 младенцев и маленьких детей при помощи новейшей нейроаппаратуры. Время создания новой теории возникновения языка еще не пришло, однако уже первые открытия проекта поражают исследователей. Вызывает удивление, как шаг за шагом в мозгу ребенка проявляются первые признаки языковой способности. Даже первые звуки, произносимые ребенком, свидетельствуют о некотором знании и навыках младенца о языке. Аппаратура фиксирует также крики и "мурлыканье" ребенка. Компьютер анализирует силу звуков в децибелах и их продолжительность в миллисекундах, регистрируя характерный ритм родного - немецкого - языка. В ребенке формируется некая языковая аура для будущего общения в среде себе подобных. Сходным образом, вероятно, начинали говорить и наши предки. Звериные рыки переродились в процессе эволюции наших предков во все более сложные звуки и слова с соответствующей однотипной мелодикой. И также как ребенок формирует отдельные фрагменты и звуки в слова типа "Mama" и "Ball" к исходу первого года жизни, точно также и первобытные люди подбирали для отдельных предметов и явлений окружающей их в те времена действительности соответствующие звуковые символы. Уже в возрасте восьми месяцев ребенок в состоянии понимать около 60 слов, а по достижении 4-5-летнего возраста он усваивает их несколько тысяч. Также, как и наши предки, жившие 50 000 - 100 000 тысяч лет назад, маленький современный человек выстраивает усваиваемые слова в определенной последовательности. Впоследствии он постигнет и элементарные законы грамматики, с помощью правил которой ему удастся из огромного количества усвоенного словарного запаса комбинировать бесчисленное множество фраз. Почему же подобным даром был наделен лишь *homo sapiens*? Почему обезьяны-шимпанзе или другие млекопитающие не начали говорить подобно человеку?

В лингвистической исследовательской лаборатории университета штата Джорджия (США) проводятся опыты над приматом – обезьяной *Wobobo Kanzi*, которая на сегодняшний день усвоила более 250 словесных символов. 21-летнее подобитное животное четко реагирует на множество стимулов и задач. Пользуясь клавиатурой компьютера, нажимает клавиши, соответствующие командам «give me» («дай мне»), «good» («хорошо»), «please» («пожалуйста»). Исследователям университета удалось сделать удивительное открытие. При помощи сложнейшего ядерного томографа в левом полушарии головного мозга человекоподобных обезьян ими был обнаружен участок, напоминающий часть головного мозга человека, регулирующий речевые центры. По их мнению данные участки мозга были изначально как у предков человека, так и у предков шимпанзе.

Как известно, каждый человек наследует с рождения две пары хромосом, содержащие 100 000 генов. Именно они и определяют то, как мы думаем, чувствуем и говорим. Стивен Хьюмен, директор национального института генетики в Вашингтоне (National Institut of Mental Health), полагает, что человечество никогда не разгадает свою генетическую программу [4, 109]. Роберт Пломин, руководитель

центра психиатрии в Лондоне (Social, Genetic and Developmental Psychiatry Research Center), проводивший в течение длительного времени исследования, касающиеся развития языковой способности близнецов, считает, что два фактора - наследственность и социальное окружение играют решающую роль в развитии ребенка. В своей работе, опубликованной в октябре 1997 г. журналом "Discover", Р. Пломин утверждает, что даже кровные близнецы с идентичным набором генов никогда не будут обладать одинаковыми мыслительными и языковыми способностями [5; 6]. По мнению автора, гены управляют реакциями индивидуума на окружающий мир, однако они, как составные части структуры ДНК, не производят эмоций и чувств – они производят белок, необходимый для нормальной жизнедеятельности организма. Задачей же ученого, полагают Д. Скьюз и Б. Хорстхемке [3; 7], является поиск сходных черт и различий во всех областях жизни человека, в том числе и в развитии его языковой способности реагировать на окружающий мир.

Языковые способности и возможности детей с давних пор привлекают к себе внимание лингвистов многих стран. Дети включаются в языковую коммуникацию с произнесения «простых» звуков и их «элементарной» комбинации. Оба слова взяты в кавычки не случайно, поскольку вряд ли кто сможет взять на себя право думать наоборот. Для лингвистов язык детей – источник возможных ответов на множество еще нерешенных вопросов. Главными среди них являются, пожалуй, два – гипотеза о развивающихся языковых изменениях и задача развития равной языковой способности детей в процессе воспитания и обучения в семье и обществе.

ВЫВОДЫ

За прошедшие 100 лет особенностям речи детей посвящено множество научных работ, создано несколько научно-исследовательских центров. Наиболее значительными среди них являются исследования Е. Хилза, Б. Велмана, Е. Пула, М. Темплин, Д. Олмстед, Л. Мена, А. Московича, Н. Ватерсона, Д. Инграма, М. Фея, Д. Бернтала, Х. Венглера, Л. Выготского, Р. Якобсона, Ч. Фергюсона (Hills 1914; Wellman 1931; Poole 1934; Templin 1957; Olmsted 1971; Menn 1971; Moskowitz 1970; Wängler 1983; Ingram 1976; Bernthal 1988; Jakobson 1968; Ferguson 1965; Ferguson 1975 и др.) [2]. Как свидетельствуют результаты исследований, языковой инпут имеет первостепенное значение для усвоения ребенком элементов родного языка, формальных, лексико-семантических и синтаксических связей. Однако многие вопросы, в частности о формальных и функциональных различиях между, скажем, материнским и отцовским языком, требуют дальнейшего детального рассмотрения.

Любое общество давно заботит возможность ликвидации языкового неравенства и устранения всяческих языковых барьеров в образовании. Тем не менее, тезис о «стирании различий», в том числе и языковых, постоянно доказывает свою несостоятельность. Многогранные и обширные социальные процессы, постоянно оказывающие влияние на язык, не устраняют языковые различия, а лишь подчеркивают их все время с новой силой. Обладают ли все дети изначально одинаковыми умственными и физическими возможностями и способностями?

Наследуют ли они их от своих родителей и предков или нет? Ответов на эти вопросы до сих пор нет. Уровень развития науки не позволяет объяснить данные явления, а генетическая информация продолжает оставаться в большинстве своем еще недоступной.

Список литературы

1. Chomsky N. A Review of B. F. Skinner's Verbal Behavior / N. Chomsky // In : Leon A. Jakobovits and Murray S. Miron (eds.), Readings in the Psychology of Language, Prentice-Hall, 1967, pp. 142-143.
2. Hills E. C. The speech of a child two years of age / E. C. Hills // Dialect Notes, 4, 121-146, 1914; Wellman B.; Case E.; Mengert I. & Bradbury D. Speech sounds of young children / B. Wellman; E. Case; I. Mengert & D. Bradbury // University of Iowa Studies in Child Welfare, 5 : 2. – Iowa City : State University of Iowa, 1931; Poole E. Genetic development of articulation of consonant sounds in speech / E. Poole // Elementary English Review. – V. 11., 1934. – P. 159-161; Templin M. Certain language skills in children: their development and interrelationships / M. Templin // – Minneapolis: The University of Minnesota Press (Institute of Child) Welfare Monograph 26, 1957; Olmsted D. Out of the mouth of babes / D. Olmsted // – The Hague : Mouton, 1971; Menn L. Phonotactic rules in beginning speech / L. Menn // – Lingua. – 26. – Pp. 225-251, 1971; Moskowitz A. The two-year-old stage in the acquisition of English phonology / A. Moskowitz // Language. – 48. – Pp. 487-498, 1970; Wängler H.-H. Grundriss einer Phonetik des Deutschen / H.-H. Wängler // – Marburg : N. G. Elwert Verlag (4th ed.), 1983; Ingram D. Phonological disability in children. – New York: Elsevier, 1976; Bernthal J. E., Bankson N. M. Articulation and phonological disorders / J. E. Bernthal, N. M. Bankson // Englewood Cliffs. – N. J.: Prentice – Hall, 1988; Jakobson R. Child language, aphasia and phonological universals / R. Jakobson // – The Hague : Mouton // Kindersprache, Aphasie und allgemeine Lautgesetze. – Uppsala, 1968; Ferguson C. A. Directions in Sociolinguistics: Report on an Interdisciplinary Seminar / C. A. Ferguson // Social Science Research Council Items 19. – 1-4, 1965; Ferguson C. A., Garnica O. Theories in phonological development / C. A. Ferguson, O. Garnica // Lenneberg E. & Lenneberg E. (Eds.), Foundations of language development : UNESCO, 1975.
3. Horsthemke B. Prägungsfehler im Genom – mütterlich oder väterlich / B. Horsthemke // Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm. – FOCUS. – Nr. 3, 1998. – S. 109-115.
4. Hyman S. Eine Ladung DNA über Jugoslawien? / S. Hyman // Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm. – FOCUS. – Nr. 3, 1998. – S. 109-115.
5. Plomin R. Identische Zwillinge / R. Plomin // Discover. – 10, 1997.
6. Plomin R. Erbe oder Erziehung / R. Plomin // Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm. – FOCUS. – Nr. 3, 1998. – S. 109-115.
7. Szagun G. Sprachentwicklung beim Kind. / G. Szagun // – Basel, 2000.
8. Skuse D. Warum Frauen sozial einfühlsamer sind / D. Skuse // Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm. – FOCUS. – Nr. 3, 1998. – S. 109-115.

CHILDREN'S LANGUAGE CAPACITY FORMING AND LANGUAGE INPUT ROLE

Petrenko A., Petrenko D.

Linguists have traditionally put forward various hypotheses about the ways of developing human capacity to learn and to use the language. Also they have become the subject of scientific discussions. Analyzing the phenomenon of children's speech, one should remember that learning the objective reality in childhood is carried out in two directions: a child – objects and a child – people. The speech itself can appear and develop only in the process of communication. The aim of the research is to see what influence on children's learning their mother tongue is exerted by external verbal environment defining the object and the character of the phenomenon which is named "input".

Key words: learning a language, language input, language melody, external environment, language capacity.